

Магнитке нужен свой Арбат

Где еще собираться уличным художникам и музыкантам, встречаться влюбленным, тусоваться коллекционерам?

ПОПАЛИСЬ МНЕ СНИМКИ сорокалетней давности: семейные фото в городских скверах — на проспекте Металлургов, за кинотеатром имени Горького. Фон знаком — фигурные решетки, клумбы, фонтаны. Но непривычна атмосфера: парки заполнены горожанами всех возрастов, никто не спешит — все прогуливаются. Скажете, сегодня жизнь не дает ни времени, ни повода расслабиться, а парки прошлого с массовиками-затейниками, духовыми оркестрами, танцевальными пятачками устарели? Отчего тогда они процветают в городах, которым в наследство от до-революционного и советского прошлого остались пешеходные зоны, многокилометровые набережные и старинные сады и скверы?

Разговорились мы об этом с резчиком по дереву Михаилом Середкиным после его летнего круиза по Волге, Каме и Белой. Ему еще и с прошлогодней поездки по Золотому кольцу есть что припомнить. Что ни город-городок на туристском маршруте, то свой прогулочный центр с сувенирными лавками, точками общепита, уличными музыкантами. Хочешь — траться на памятные пустячки и фаст-фуд, съешь мелочь музыкантам и художникам, не хочешь — глазами «за так».

У Середкина давняя мечта — обустроить такой центр под небом Магнитки. Именно под небом, чтобы с народными гуляньями, выставками на открытом воздухе и уличными музыкантами. У волжских, камских, белых, реднецких городов есть что перенять. В Костроме уличные художники собираются на «сковороде» — площади вокруг памятника Ивану Суяну, объединились в общество с символическими вступительными взносами. Городская администрация на их площадное творчество смотрит благосклонно — художники привлекают туристов, милиция творцов не обижает, выставочное пространство не ограничено — улица. Тут же — сувенирные лавки, торговые ряды, лотки коллекционеров со старинными открытками, медалями, значками, монетами. В Казани улица Баумана — один из местных Арбатов: фонтаны, кафе-морозное, мастерские и студии под открытым небом, скамейки, свидания, никакой коммерции, кроме лакомств и сувениров — в том числе предметов народного промысла. Публика всех возрастов фланирует, молодежь фотографируется, негромкая музыка отовсюду — на каждом пятакке своя...

Городская эстетика Арбатами не ограничивается. Цветов в Казани — пропасть, даже герб города выполнен в цветах. И еще, к вопросу о городской культуре: пиво-орешки на останках продавать не принято — здесь только киоски «Роспечати», а за пивом пожалуйста подальше от большой дороги. Во Владимире «ду-

ноходик» пьяных с людных мест собирает. В Нижнекамске — акцент на городском разнообразии: цветники, украшенные многоярусными вазонами, рассеяны даже на окраинах, а дома в новостройках всех оттенков, повсюду множество скульптур малых форм, вдоль всех проспектов — деревья, яркие весь год — яблони и рябина. В Чебоксарах «обыграли» речную косу: украсили фонтанами. В Нижнем — выставки цветов, цветочные календари на клумбах.

И повсюду — пропасть невероятных музеев и выставок вроде всемирного музея велосипедов или коллекции, посвященной истории пьянства. В Магнитке пока мобильную роль коллекционеров взяли на себя антикварные лавочки. Но наш пролетарский город потянул бы если не музей, то выставку ремесленной или социальной направленности — был бы инициативный человек.

Михаил Середкин из таковских. У него богатый опыт работы с детворой: во многих магнитогорских семьях хранятся детские лагерные поделки разных лет — рисунки на срезах деревьев, аппликации, сувенирные домики из чурочек. Прошлым летом Середкин путешествовал с подростками из училищ, отправивших ребят на всероссийский фольклорный фестиваль. Понаблюдав за ними со стороны, подметил творческие струнки, организовал в дороге импровизированные мастерские, где рисовали, клеили и резали по дереву. Выставку провел прямо в поезде — с успехом. Этим летом уже на теплоходе снова взял на себя роль наставника — туристская детвора за ним гурийбой ходила: раскупали на берегу запасы альбомов, мелков и гелевых ручек, всю дорогу рисовали, а в конце путешествия — выставка. У родителей, разучив-

В Саратове проспект Кирова зовут местным Арбатом.

шихся держать в руках не то что инструменты, но и цветной карандаш,

У нас немало мастеровитых людей, способных с одного попадания приохотить малышня к ремеслу, заразить радостью рукоделья

слезы в глазах стояли: детеныш в вернисаже участвует!

В Магнитке немало мастеровитых людей, способных с одного попадания приохотить малышня к ремес-

лу, заразить радостью рукоделья. Пытаются вписать таких мастеров в официальную линию образования или профессионального обучения бесполезно: не умеют они работать по плану, выполнять программу и предъявлять оговоренное качество. Зато способны участвовать в «уличном воспитании» горожан — не только малых, но и зрелых. Работают же в Аркане корзинщики и гончары: без плана, без учебной отчетности договаривают-

ся с туристами об уроках мастерства, обучают ремеслу, получают деньги, выдают на-гора поделки. От учеников всех возрастов отбоя нет — целыми семьями берут уроки.

А что же Магнитка? Где ее Арбат с уличными художниками и музыкантами, свиданиями влюбленных, тусовками коллекционеров, находками блошиного рынка, мастерскими под открытым небом, импровизированными выставками и — необъяснимым притяжением народных гуляний?

Алла КАНЬШИНА.

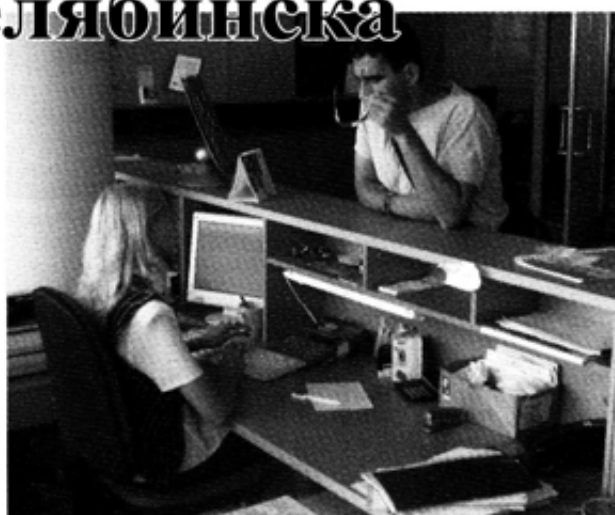
Пример для Челябинска

УСЛУГИ

В Челябинске будет создан единый муниципальный расчетно-кассовый центр, аналогичный тому, который уже действует в Магнитогорске.

Для знакомства с опытом в Магнитку по приглашению председателя городского Собрания депутатов Александра Морозова прибыли первый вице-мэр Челябинска Сергей Давыдов, начальник городского управления ЖКХ Александр Любимов и председатель Челябинской городской Думы Сергей Комаков. Заинтересованность челябинцев обусловлена объективными факторами. По словам Александра Любимова, жители Челябинска ежемесячно получают порядка 10–12 различных квитанций. Им приходится отдельно оплачивать услуги водо- и газоснабжения, счета за тепло... Все это плохо отражается на сборе платежей за жилищно-коммунальные услуги. С передачей жилищно-коммунального хозяйства в ведение частных управляющих компаний муниципалитет опасается вовсе потерять контроль над состоянием платежных сборов. Под угрозой оказывается сохранение единой информационной базы о состоянии жилого фонда и количестве проживающих.

Директор магнитогорского единого расчетно-кассового центра Сергей Абрамов рассказал гостям об истории создания муниципального предприятия, которое за два года существования справилось с задачей увеличить сборы платежей с населения. Сейчас их размеры превышают 100 процентов — с учетом погашения ранее накопленных долгов населения за жилищно-коммунальные услуги. Гости познакомились с регулярно обновляемой электронной базой данных и с новой структурой ЕРКЦ, в которую с января 2006 года вошли отделы регистрационного учета и приватизации жилья.

Особо заинтересовал челябинцев тот факт, что основные счета по оплате жилищно-коммунальных услуг жители Магнитогорска получают в одной квитанции, а оплатить их могут в любой кассе, где можно также заплатить за электричество, газ и телефон.

Возможно, что Челябинск переймет и еще одно новшество, которое проходит апробацию в Магнитогорске. Речь идет об эксперименте по страхованию жилого фонда. Вместе с квитанциями по оплате жилищно-коммунальных услуг жителям присылают квитанцию на страховой платеж в размере 10 рублей в месяц. В случае пожара, затопления либо другого страхового случая собранные средства будут направлены на возмещение ущерба в размере, не превышающем 10 тысяч рублей.

«Награда» за работу

ЗВОНОК В РЕДАКЦИЮ

Утром 4 октября поехала в сад. Подошел трамвай двадцать пятого маршрута, я обрадовалась, что доеду без пересадок. Молодой человек уступил мне в трамвае место. Словом, все было хорошо, пока на Казачей переправе не подошла ко мне кондуктор. Хотя, что особенного? Мне семьдесят с лишним лет, заработала бесплатный проезд. Показываю кондуктору удостоверение ветерана труда и пенсионное. Она берет документы и начинает кричать: «Смотрите, эта тварь старая на чужие удостоверения свои фотографии наклеила». Я в шоке, начинаю оправдываться, говорить, что это мои документы. На каком основании меня обвиняют?

От кондуктора в ответ слышу нецензурную брань и ругань: — Выметайся из трамвая или плати деньги, обманщица.

— Почему я должна выходить? За что платить? — сопротивлялась я.

Не знаю, как я все это вынесла, где взяла силы. До Полевой выслушивала беспочвенные оскорбления. Никто из пассажиров за меня не заступился. Наоборот, смотрели с осуждением, перешептывались. Я почувствовала себя преступницей. Когда выходила из трамвая, кондуктор выкрикнула вслед: «Если зайдешь в трамвай еще раз, вышвырну тебя». Она кричала мне еще какие-то гадости, но я ничего не слышала. Голова закружилась...

Удостоверения получала двадцать лет назад. Конечно, за это время я изменилась, постарелась, — оправдывала я поведение кондуктора. — Возможно, она чего-то не поняла.

За всю жизнь так меня не оскорбляли. Неужели это награда за сорок лет работы?

Клавдия ЕМЕЛЬЯНОВА.